



Музыкальное искусство сквозь призму Перечня ВАК

Еще несколько десятилетий тому назад важнейшим свидетельством значимости отечественного музыковеда, тем более претендующего на докторскую степень, являлось наличие у него научных монографий. Однако впоследствии, как известно, ситуация существенно изменилась. Так что теперь степень доктора искусствоведения вполне возможно получить, не написав ни единой книги. Более того, даже для членов диссертационного совета по специальностям искусствоведческого цикла, иметь хотя бы одну монографию желательно, но, как выясняется, совсем необязательно. Во всяком случае, информация об этом, подаваемая соответствующей организацией в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) при Минобрнауки России, носит справочный характер¹.

Основным же показателем публикационной активности в нашей стране уже довольно давно является количество так называемых ваковских публикаций, точнее — количество статей из журналов, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (далее — *Перечень*). Сама идея такого списка впервые была реализована в 2001 году. Тогда в него входило всего 640 российских изданий (что почти в 5 раз меньше, чем в настоящее время). И поначалу он носил рекомендательный характер, причем ориентирован был исключительно на соискателей ученой степени доктора наук. Правда, довольно быстро его статус превратился в обязательный. А уже к 2007 году действие *Перечня* распространилась и на потенциальных кандидатов наук². При этом с изданиями по специальности 17.00.02 (Музыкальное искусство) ситу-

ация была достаточно печальная: их просто не существовало в достаточном количестве. И даже в той заметно расширенной версии *Перечня*, которая была опубликована в апреле 2008 года (в него, кстати, вошла и «Старинная музыка»), профессиональные журналы, печатавшие музыковедческие статьи, можно было буквально пересчитать по пальцам. Надо сказать, что такое положение в значительной мере было вызвано инерцией издающих организаций, долгое время ориентировавшихся в плане музыкальной периодики на советское прошлое, когда «на постоянной основе существовал один общесоюзный специализированный журнал — «Советская музыка», — дополнявшийся менее «научной» «Музыкальной жизнью»» [16, с. 98]. Это во многом объясняет и такую странность, как нахождение «Музыкальной жизни» в *Перечне* вплоть до 2015 года (и это при том, что на ее титульном листе неизменно красовалась надпись: «Популярный критико-публицистический иллюстрированный журнал»)³.

Справедливости ради, стоит признать, что подобного рода казусы были все-таки, скорее, исключением. Тем более что Высшая аттестационная комиссия, на основании рекомендации которой собственно и формируется *Перечень*, неофициально носящий ее имя («Перечень ВАК»), обычно внимательно следит, чтобы издания удовлетворяли определенному набору критериев. Последние, правда, со временем меняются, но большинство из них достаточно стабильны. На сегодня можно отметить следующие основные требования: регистрация издания как печатного (либо электронного) СМИ, включение его в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), строгая периодичность (не менее 8 номеров за 2 года), наличие международного серийного номера ISSN

* Бочаров Юрий Семенович — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИЦ методологии исторического музыкознания Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, заместитель Председателя экспертного совета по филологии и искусствоведению ВАК при Минобрнауки России.

¹ См. Приложение 1 к Рекомендации ВАК при Минобрнауки России от 26 октября 2022 г. № 2 пл/1 [15].

² Достаточно подробно история первых лет существования *Перечня* отражена в статье Натальи Деминой «Список ВАК как зеркало российской науки», появившейся в интернете еще в 2007 году [8].

³ Со всеми вытекающими последствиями — вплоть до учета заметки в жанре комментария к нотной вкладке [6], не имевшей, естественно, даже внешних атрибутов научной публикации, в качестве полноценной научной статьи при защите в 2012 году одной из докторских диссертаций [5, с. 46].

и обязательной (для печатного издания) сетевой версии в интернете с информацией о тематике издания, его учредителе, главном редакторе и редколлегии, правилами публикации рукописей, а также с аннотациями и ключевыми статьями научных статей. Предполагается также выполнение в полной мере законодательных требований о предоставлении так называемых обязательных экземпляров в Российскую книжную палату.

Важнейшим же критерием, пожалуй, является наличие института рецензирования, призванного, как принято считать, гарантированно предотвратить появление статей недостаточно высокого уровня. Впрочем, практика свидетельствует о том, что с этой задачей *Перечень* справляется далеко не полностью. Во всяком случае, ситуация с материалами по специальности «Музыкальное искусство» (будь то 17.00.02 по старой номенклатуре, действовавшей до осени 2022 года, или в виде 5.10.3. по современной номенклатуре) явно оставляет желать лучшего.

Автору этих строк в одной из недавних статей [2] уже приходилось сетовать на то, что существенную часть этих материалов составляют так называемые «публикации», которые имеют все внешние, формальные признаки научных статей (включая библиографические списки, аннотации и ключевые слова и даже номер doi), но не являются таковыми по сути, поскольку откровенно вторичны и ничего нового в науку не вносят.

Однако было бы, вероятно, несправедливо поголовно обвинять в этом сами журналы, тем более что их полноценное развитие, по справедливому замечанию Т. И. Науменко, есть «важнейший элемент развития науки» [12, с. 44]. Действительно, редакции поставлены в такие условия, когда журнальные площади, нередко необдуманно раздутые, надо регулярно чем-то заполнять. А то, что имеется в редакционных портфелях, оценки «по гамбургскому счету» часто не выдерживает. В результате в свет выходит немало работ, которые вряд ли можно признать результатами оригинальных научных исследований: хорошо еще, если их авторы не растражили разного рода фактологические ошибки.

Но являются ли очевидные недостатки статей из научных журналов снованием для того, чтобы полностью отменить ваковский список?¹ Думается, все-таки нет. По крайней мере, сегодня, когда

он фактически является крупнейшей национальной базой научных журналов. К тому же объективно играет некую дисциплинирующую роль для научной общественности. Что, впрочем, ни в коей мере не означает, что к нему нет достаточно серьезных претензий².

Возникает естественный вопрос: возможны ли сколь-либо эффективные меры, направленные на повышение качества статей ведущих рецензируемых изданий? В этой связи заметим, что до недавнего времени единственным действенным способом представлялось исключение всех «недобросовестных» журналов из *Перечня*. Он и сейчас не потерял своей актуальности. Однако рассчитывать на принятие такого радикального решения вряд ли возможно, поскольку это означало бы признание Высшей аттестационной комиссией собственной ошибки, связанной с формированием списка ведущих рецензируемых изданий, причем ошибки системной. Не говоря уже о том, что исключение журнала из *Перечня* представляется делом значительно более проблематичным и хлопотным, нежели его включение в данный список, осуществляемое преимущественно на основании сугубо формальных критериев³.

И тогда в недрах ВАК при Минобрнауки России зародилась весьма здравая идея разделения всех ведущих рецензируемых журналов по степени их значимости на три категории (на основании как наукометрических, так и содержательных показателей). Результаты первой попытки категорирования были представлены научному сообществу на исходе 2022 года, а год спустя появилась вторая, актуальная на настоящий момент версия [9]. Увы, то, что получилось в итоге, как часто бывает, оказалось далеко от желаемого. Да, действительно часть не самых авторитетных журналов оказалась в «низшей» третьей категории, но это не сильно по ним ударило. Вряд ли можно их напугать тем, что отныне публикации в них не засчитываются для членов диссертационных советов и лишь частично засчитываются (не более 10 из обязательных 15 статей по гуманитарным наукам) для соискателей докторской степени. Суровость этих «санкций» смехотворна, а главное — не бьет по многочисленным аспирантским и иным «поделкам».

Парадокс, однако, в том, что, разделяя рецензируемые издания, «забыли» предусмотреть принци-

¹ Такого рода предложение содержится, к примеру, в публикации Л. Ю. Грудыной [7, с. 9].

² При этом предложенная В. Г. Абрамовым [1] идея разделения *Перечня* на два функционально различных списка, дабы устранить его очевидную двойственность (с одной стороны, ориентацию на публикацию результатов диссертационных исследований, с другой — на текущую исследовательскую деятельность научных работников и профессорско-преподавательского состава вузов), казалось бы, весьма логичная, в действительности мало что меняет.

³ Среди коллег бытует шутка, согласно которой при большом желании ваковским можно сделать даже журнал «Веселые картинки».

пиальное качественное различие между журналами первой и второй категорий. В результате, первым остается только испытывать «чувство глубокого удовлетворения» от того, что их подобным образом «отметили». Реальная же дифференциация статуса публикаций в изданиях К-1 и К-2 отсутствует, что во многом нивелирует ценность неплохой изначально идеи.

Тем не менее осмысление произошедшего в виде небольшого анализа *Перечня* и его разделения на категории (разумеется, в музыковедческом аспекте) будет, наверное, не лишним. Тем более что в современных публикациях такой анализ еще не представлен.

Итак, в последней на момент подписания данного номера в печать версии *Перечня* от 20 февраля 2024 года [13] в него суммарно попали 3063 издания, из которых лишь 72 оказались включены по специальности 5.10.3. Виды искусства. Многие из них, хотя и не все, имеют то или иное отношение к музыке: таковых насчитывается 44.

Плюс к ним надо добавить как минимум два издания из баз данных Web of Science, Scopus и RSCI, формально не включенных в *Перечень*, но тем не менее приравненных к изданиям К-1 согласно Приказу Минобрнауки России от 31 мая 2023 года № 534 [14]. Это «Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение»¹, а также выпускающийся Российской академией музыки имени

Гнесиных электронный журнал «Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship» (ISSN 2782-3598)².

Таким образом, к изданиям первой категории в общей сложности можно отнести девять журналов. Помимо двух уже упомянутых в предшествующем абзаце, это пять столичных («Научный вестник Московской консерватории», «Старинная музыка», «Международный журнал исследований культуры», «Музыкальное искусство и образование», «Обсерватория культуры») и два региональных («Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» и «Проблемы музыкальной науки» из Уфы).

Что же касается изданий других групп, то они имеют самую разную региональную «привязку». Большая их часть, составляющая ровно половину изданий, в которых возможны музыковедческие статьи (а именно 23), относится ко второй категории. Еще 11 – к третьей. Ну а 3 недавно включенных в *Перечень* электронных журнала («Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность», «Искусствоведение», «Pan-Art») какого-либо рейтинга пока вообще не имеют³.

При этом в крупном плане все журналы делятся на два типа. К первому из них (на который прежде всего ориентируются музыковеды) относятся те, что специализируются именно на музыкальной тематике, – всего 21 издание.

Специализированные музыковедческие журналы из *Перечня* (по состоянию на 20.02.2024)

№ п/п	Наименование издания	Издатель	Позиция в рейтинге
1.	Актуальные проблемы высшего музыкального образования	Нижегородская консерватория	К-2
2.	Вестник МГИМ имени А. Г. Шнитке (сетевое издание)	МГИМ имени А. Г. Шнитке (Москва)	К-3
3.	Вестник музыкальной науки	Новосибирская консерватория	К-2
4.	Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания	Саратовская консерватория	К-2
5.	Журнал Общества теории музыки (сетевое издание)	Московская консерватория	К-2

¹ По итогам 2022 года данное издание занимает первое место среди журналов по тематике «Искусство. Искусствоведение» в публикуемом РИНЦ рейтинге Science Index

² Не путать с одноименным печатным изданием (ISSN 2782-3601), учредителем которого является Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмаилова.

³ Особо следует отметить, что некоторые издания, ранее входившие в *Перечень* по специальности 17.00.02 («Музыкальное искусство»), не прошли перерегистрацию по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство). В числе таких изданий «Музыковедение», «Музыка и время», «Медиамузыка», «Традиционная культура», а также три региональных журнала: «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Филология и искусствоведение», «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств» и «Манускрипт» (Тамбов). Это автоматически означает, что публикуемые в них с 2023 года статьи ваковскими для музыковедов более не считаются. А, значит, соискателем надо быть предельно внимательными, чтобы не промахнуться, публикуя свою «обязательную» статью.

№ п/п	Наименование издания	Издатель	Позиция в рейтинге
6.	Искусство музыки: теория и история (сетевое издание)	ГИИ (Москва)	К-3
7.	Музыка. Искусство, наука, практика	Казанская консерватория	К-2
8.	Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории	Уральская консерватория (Екатеринбург)	К-3
9.	Музыкальная академия	Издательство «Композитор» (Москва)	К-2
10.	Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность (сетевое издание)	Московская консерватория	б/к
11.	Музыкальное искусство и образование	МГПУ (Москва)	К-1
12.	Музыкальный журнал Европейского Севера (сетевое издание)	Петрозаводская консерватория	К-3
13.	Научный вестник Московской консерватории	Московская консерватория	К-1
14.	Opera musicologica	Санкт-Петербургская консерватория	К-2
15.	Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship	Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмаилова	К-1
16.	Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship (сетевое издание)	РАМ имени Гнесиных (Москва)	WoS
17.	Современные проблемы музыковедения (сетевое издание)	РАМ имени Гнесиных (Москва)	К-2
18.	Старинная музыка	ООО Литературное агентство «ПРЕСТ» (Москва)	К-1
19.	Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных	РАМ имени Гнесиных (Москва)	К-2
20.	Philharmonica. International Music Journal (сетевое издание)	ООО «НБ-Медиа» (Москва)	К-3
21.	Южно-Российский музыкальный альманах	Ростовская консерватория	К-2

В основном это издания различных музыкальных вузов, хотя старейшими здесь, как ни странно, оказываются издания негосударственные: «Музыкальная академия» (наследница легендарной «Советской музыки»), а также выходящая с 1998 года «Старинная музыка» (фактически единственное на сегодня узкоспециализированное музыковедческое издание). Что касается научного уровня статей, публикуемых в журналах первого типа, то он, разумеется, неодинаков, что в частности, отразилось и на их разделении по категориям, которое в данном случае выглядит в целом оправданным.

Ко второму типу изданий относятся те, в которых музыковедческие статьи публикуются наряду с материалами иного содержания (по другим видам искусства, культурологии, педагогике, философии

и др.). При этом, что вполне естественно, данный тип изданий явно неоднороден.

С одной стороны, здесь представлены журналы, в которых музыковедческие статьи составляют неотъемлемую часть содержания. Среди них, несомненно, выделяется уже упоминавшийся «Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение» — издание международного уровня, индексируемое в Scopus, Web of Science и входящее в базу RSCI. Прочие издания ему явно уступают. Хотя, следует признать, что некоторые из них публикуют достаточно качественные статьи о музыкальном искусстве. К ним можно отнести журнал Факультета искусств МГУ имени М. В. Ломоносова «Теория и история искусства», а также издание столичного ГИИ «Художественная культура» (оба — К-2). Ситуация же с остальными журналами такого рода в плане

как исторического, так и теоретического музыковедения особого оптимизма, к сожалению, не вызывает¹.

С другой стороны, в числе изданий второго типа встречаются такие, где музыкальная тематика хотя и присутствует, но явно не является профильной. Это касается прежде всего таких журналов, как «Дом Бурганова. Пространство культуры», «Культура и искусство», «Театр. Живопись. Кино. Музыка» (все – К-2) и «Вопросы театра. Proscaenium» (К-3), а также журналов нескольких региональных вузов культуры².

Наконец, имеется несколько изданий (в основном культурологического характера), где появление статей о музыкальном искусстве теоретически возможно³, но на практике это случается не просто нерегулярно, но и сравнительно редко. Среди них упомянем «Международный журнал исследований культуры», журнал «Обсерватория культуры» (оба – К-1) и такие издания, как «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки», а также «Философия и культура» и «Человек и культура» (все – К-2).

Кстати, два последних журнала (как, впрочем, и уже упоминавшиеся «Культура и искусство» и «Philharmonica») выпускаются издательством ООО «НБ-Медиа» (учредитель – В. И. Даниленко), которое является по сути большим холдингом по производству электронных журналов так называемого открытого доступа. На официальном сайте этого издательства⁴ содержится информация, что таковых журналов (по самой разной тематике) всего 63, из которых 33 входят в «список ВАК». Думается, что Высшей аттестационной комиссии не мешало бы задуматься о целесообразности пребывания всех этих изданий в *Перечне*. И дело тут вовсе не в открыто декларируемом платном характере публикаций (что, разумеется, немаловажно, ибо издательство реально заинтересовано не столько в качестве, сколько в максимальном количестве статей). Но в принципиальной невозможности осуществить достойное рецензирование присылаемых авторами материалов, учитывая, что указанные на сайте расценки предполагают публикацию в том числе в го-

товящемся к выпуску очередном номере. А учитывая, что сами журналы выходят от 6 до 12 раз в год, рецензенту попросту на остается достаточно времени, чтобы ознакомиться с присланным материалом и осуществить его серьезную экспертизу.

Хотя, строго говоря, к статьям из изданий данного «холдинга», которые соответствуют специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство), особых претензий нет: во-первых, их не слишком много, а во-вторых, их уровень не опускается ниже статей из многих других рецензируемых журналов, особенно непрофильных. А иногда (как, например, в случае с публикациями кандидата искусствоведения Е. В. Кругловой в журнале «Человек и культура» [10; 11]) они вполне способны выдержать конкуренцию со статьями из специализированных журналов.

Гораздо хуже ситуация складывается с изданиями Международного центра «Искусство и образование» (учредитель – Н. А. Кушаев), представляющими, как горделиво сказано на его сайте, «новое поколение образовательных журналов по искусству»⁵. Из шести таких электронных изданий обратим внимание на два «ваковских» научно-методических журнала, один из которых так и называется «Искусство и образование» (К-2), а другой именуется «на аглицкий манер» «Bulletin of the International Centre of Art and Education» (К-3). Именно в них обнаруживается множество музыковедческих статей по специальности 5.10.3., которые в массе своей, скажем мягко, уступают по качеству тем материалам, которые выходят из-под пера не только ведущих ученых страны, но и аспирантов столичных консерваторий.

Несмотря на то, что в этом случае на сайте ничего не сообщается о платном характере публикаций, вероятность его явно приближается к 100%. Во всяком случае, мы видим ту же картину, что и с журналами издательства «НБ-Медиа»: огромные, не лимитированные ничем, кроме наличия присланных материалов, объемы изданий (иногда превышающие 350 журнальных страниц), притом что объем отдельной статьи (нередко написанной двумя авторами) в среднем редко превышает 15000 знаков с пробелами (с учетом сведений об авторах,

¹ В их числе издания как К-2 («Вестник Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой», «Искусство и образование», «Культурная жизнь Юга России», «Художественное образование и наука», «Университетский научный журнал»), так и К-3 («Временник Зубовского института», «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства», а также «Bulletin of the International Centre of Art and Education»). К ним можно отнести и журналы «Искусствоведение» и «Pan-Art», которые, как уже отмечалось, какой-либо категории получить пока не успели. Заметим, впрочем, что категорирование журналов данной группы напрямую с особенностями содержащегося в них музыковедческого контента не связано.

² «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» (К-1), «Образование и культурное пространство» (Орел, К-3), «Сфера культуры» (Самара, К-3).

³ Об этом говорит их «аккредитация» в том числе по специальности 5.10.3.

⁴ См.: <https://nbpublish.com> (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ См.: <http://www.art-in-school.ru/index.php> (дата обращения: 10.01.2024).

аннотаций и библиографии на двух языках). Весьма показательна в этой связи, что «Bulletin of the International Centre of Art and Education», который, согласно информации с официального сайта, с 2021 года выходит с периодичностью 6 номеров в год, в 2023 году не удержался и выпустил 7-й номер объемом аж в 364 страницы. И в нем умудрился установить своеобразный рекорд в виде помещенной на с. 47–52 статьи «Современные проблемы интерпретации сонат Бетховена» [3], «чистый» объем которой (без сопроводительных материалов) составляет явно менее 10 тысяч знаков. Более того, у этой статьи оказалось целых два автора — *Гао Вэйюй*, аспирант Института музыки, театра и хореографии РГПУ имени А. И. Герцена, и *Ирина Викторовна Портная*, кандидат искусствоведения, доцент того же института. Они же на пару опубликовали в том же 2023 году (на сей раз в журнале «Искусство и образование») статью «Сонаты Бетховена в интерпретации китайских пианистов», объемом на *целую* журнальную страницу больше [4].

Впрочем, следует признать, что журнал «Искусство и образование» отличается от «Бюллетеня» большей «солидностью», поскольку свои статьи в нем публикуют и «остепененные» музыковеды, в значительной мере представляющие все тот же питерский РГПУ имени А. И. Герцена, диссертационный совет которого по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) «отличился» тем, что 19 из 20 защит, состоявшихся в нем в 2023 году, пришлось на граждан КНР.

Но если в «Искусстве и образовании» процент китайских товарищей среди авторов находится еще в пределах разумного, то в «Бюллетене» дело с этим обстоит откровенно плохо. Так, за прошлый 2023 год в его рубрике «Теория и практика искусства», где публикуются материалы по специальности 5.10.3. (в основном музыкальные), «китайских» статей очевидное большинство: в № 1 их *10 из 17*, в № 2 — *14 из 16*, в № 3 — *22 из 27*, в № 4 — *15 из 19*, в № 5 — *17 из 18 (!)*, в № 6 — *10 из 14*.

Хочется спросить у членов редколлегии, какое отношение все это имеет к развитию отечественной науки и каким образом вписывается в концепцию патриотизма, о котором много говорится в последние годы?

Несмотря на то, что данные вопросы во многом носят риторический характер, тем не менее следовало бы, наверное, предложить конкретные меры по улучшению ситуации с ваковскими журналами, причем не только по специальности 5.10.3. Разумеется, не стоит рассчитывать на исключение из *Пе-*

речня конкретных изданий, редакции которых, судя по всему, уже давно и достаточно явно «монетизировали» сам факт пребывания в нем. Тем более что у таких журналов всегда были и есть достаточно авторитетные защитники.

Однако есть вполне определенный набор мер, делающих объективно невыгодным выпуск подобных так называемых «мусорных» журналов. Причем для введения этих мер достаточно всего лишь Рекомендаций ВАК. В крайнем случае — внесения некоторых уточнений в текст Приложений к Приказу Минобрнауки России от 31.05.2023 № 534 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий...» [14], что представляется вполне реальным делом.

Прежде всего, необходимо, конечно же, установление для научных статей гуманитарного профиля (в особенности для группы специальностей 5.10. «Искусствоведение и культурология») разумного минимального объема. Ведь если в точных науках публикуемый материал может быть достаточно лаконичным, то в науках гуманитарных (в том числе и музыковедении) подобный лаконизм — это явная профанация! Конкретная величина минимального объема — тема отдельного обсуждения. Но в любом случае речь должна идти о диапазоне от 15 до 20 тысяч знаков (с учетом пробелов). Более того, при публикации статей двух и более авторов их минимальный объем непременно должен возрастать (из расчета хотя бы 10 тысяч знаков на каждого очередного автора).

Уже эти две вполне естественные меры (которые, к слову, никак не скажутся на работе настоящих исследователей) способны не просто затруднить жизнь любителям «быстрых» публикаций, но и существенно уменьшить поток псевдонаучных статей. А если при этом еще и ограничить максимальное количество статей в номере (разумный максимум в данном случае вряд ли должен превышать 15–16 статей¹), количество «мусорных» журналов (нередко публикующих по три-четыре десятка материалов на самые разные темы) как минимум резко сократится.

Кроме того, представляется необходимым внести большую ясность в вопросе о рецензентах научных статей. Казалось бы, здесь все понятно: в пункте 7 «Требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень...», утвержденных Приказом Минобрнауки РФ от 31 мая 2023 г. № 534 [14], говорится: «Все рецензенты должны являться квалифицированными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних трех лет публикации по тематике рецензи-

¹ В противном случае мы фактически получаем сборник статей, а такие сборники, напомним, в *Перечень* не включаются.

руемой статьи». Но, во-первых, не лишним бы было уточнение о том, что эти публикации должны быть именно из ваковских изданий (причем желательно из категорий К-1 и К-2). А во-вторых, следует, наверное, в очередной раз обратить внимание на то, что в документе речь идет не просто о квалифицированном специалисте, а именно о специалисте по той или иной конкретной тематике. Соответственно, рецензент статьи о творчестве И. С. Баха должен быть если и не профессиональным баховедом, то хотя бы специалистом по музыке эпохи барокко. А отрецензировать статью, допустим, на сугубо китайскую тематику, в полной мере способен лишь специалист по культуре Дальнего Востока. Излишне же расширительная трактовка пункта 7 «Требований» (когда под тематикой зачастую понимается музыкальное искусство как таковое, то есть фактически научная специальность) должна рас-

сматриваться экспертными советами как грубое нарушение нормативного документа. И, соответственно, у Президиума ВАК будут все необходимые основания для рекомендации Министерству науки и высшего образования России задействовать пункт 14 «Правил формирования перечня рецензируемых научных изданий...» (утвержденных все тем же Приказом от 31 мая 2023 г. № 534), который однозначно предписывает исключение издания «нарушителя» из *Перечня*.

Разумеется, все вышеперечисленные меры носят исключительно формальный характер и сами по себе не повысят качество научных статей и не сделают его соответствующим, как принято говорить, лучшим мировым стандартам. Но они, по крайней мере, способны заметно улучшить ситуацию с ваковскими публикациями. Тем более что особых усилий для этого не требуется. Достаточно лишь желания.

Литература

1. *Абрамов Е. Г.* Перспективы реформирования Перечня ВАК и подходы к оценке научных журналов // Научная периодика: проблемы и решения. 2020. №3–4. URL: <https://ppir.ru/04NP320.html> (дата обращения: 10.01.2024).
2. *Бочаров Ю. С.* Некоторые соображения относительно барочной органной сюиты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. Т. 14 (2024). № 1. С. 4–22.
3. *Гао Вэйюй, Портная И. В.* Современные проблемы интерпретации сонат Бетховена // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 7. С. 47–52.
4. *Гао Вэйюй, Портная И. В.* Сонаты Бетховена в интерпретации китайских пианистов // Искусство и образование. 2023. № 6. С. 9–15.
5. *Глядешкина З. И.* Модальность и тональность во французской музыкальной теории и практике позднего Ренессанса и раннего Барокко: Автореферат дис. ... доктора иск. М., 2012. 48 с.
6. *Глядешкина З. И.* Фантазии Луи Куперена // Музыкальная жизнь. 2010. № 5. С. 26.
7. *Грудцына Л. Ю.* Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // Государство и право. 2013. № 3. С. 5–19.
8. *Демина Н.* Список ВАК как зеркало российской науки // Полит.ру. 2007. 7 сентября. <https://polit.ru/articles/nauka/spisok-vak-kak-zerkalo-gossiyskoj-nauki-2007-09-07/> (дата обращения: 10.01.2024).
9. Итоговое распределение журналов Перечня ВАК по категориям К1, К2, К3 в 2023 году // Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования России. Официальный сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=92685697002&f=21725>.
10. *Круглова Е. В.* Исторический портрет первой оперной примадонны эпохи барокко: Виттория Аркилеи // Человек и культура. 2023. № 4. С. 129–140.
11. *Круглова Е. В.* Выразительные свойства украшений в вокальной музыке первой половины XVIII века // Человек и культура. 2023. № 6. С. 76–84.
12. *Науменко Т. И.* Музыковедческий журнал в зеркале современной научной жизни. Приглашение к дискуссии // МУЗЫКА – ФИЛОСОФИЯ – КУЛЬТУРА VIII международная междисциплинарная научная конференция. К десятилетию журнала «Научный вестник Московской консерватории». Тезисы докладов / ред.-сост.: К. В. Зенкин, Е. В. Ровенко. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2020. С. 43–45.
13. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 20.02.2024 г.) // Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования России. Официальный сайт. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=22243>.
14. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31.05.2023 № 534 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» // Интернет-портал «Российской газеты» (RGRU). URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/07/12/74207_6a6.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
15. Рекомендация ВАК при Минобрнауки России от 26 октября 2022 г. № 2 пл/1 «О новых критериях к соискателям ученых степеней кандидата наук, доктора наук, к членам диссертационных советов» // (Интернет-портал Федеральных образовательных стандартов (FGOSVO). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Information/Ps_VAK_26102022_2_na_1.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
16. *Франтова Т. В.* Лаокоон и Афродита «в одном флаконе», или Жизнь и смерть академического музыковедения в электронную эпоху // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 2. С. 97–102.